

УДК 94 (4) + 94 (5)

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-227-234

**ПОПЫТКА УСЫНОВЛЕНИЯ ХОСРОВА АНУШИРВАНА ИМПЕРАТОРОМ
ЮСТИНОМ В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЙСКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЙ****ATTEMPT FOR THE ADOPTION OF ANUSHIRVAN KHOSROV BY EMPEROR
JUSTIN IN THE CONTEXT OF THE BYZANTIAN-PERSIAN RELATIONS****А.О. Куликов, И.Ю. Ващева****A.O. Kulikov, I.Yu. Vashcheva**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University
23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhni Novgorod, 603950, Russia

E-mail: kulickoff.aleksander@gmail.com, vasheva@mail.ru

Аннотация

В статье затрагивается один из малоизученных вопросов взаимоотношений двух сверхдержав позднеантичного мира – Византийской и Сасанидской империй. Проблемы межгосударственных отношений, дипломатических практик и культурного диалога между двумя центрами раннесредневековой ойкумены сегодня как никогда актуальны и в научном, и в общественно-политическом отношении. В данной работе на основании ряда источников византийского, а также восточного происхождения, в частности, Сасанидских законов и сочинения ибн-Мискавейха, не переведившегося на русский язык, рассматривается случай неудачного усыновления персидского принца Хосрова Ануширвана византийским императором Юстином. Данный вопрос ранее специально не рассматривался в историографии. Между тем, анализ данного казуса позволяет пристальнее взглянуть не только на дипломатические практики позднеантичной эпохи, но и на специфику правовых отношений и обычаев. Итак, римско-персидские усыновления были редким явлением и происходили с целью легитимации власти наследника. Усыновление Ануширвана по римскому образцу имело целью обеспечение ему преимущества перед старшими братьями. Автор анализирует законы обеих держав и приходит к выводу, что в основе своей римская *adoptio minus plena* была частично сходна с сасанидским обычаем «сына двух отцов», и, скорее всего, усыновления могли происходить по этой схеме. Однако персы, вероятно, считали себя равными византийцам, в то время как византийцы могли не выделять персов среди других варваров, что могло стать причиной непонимания, взаимного недовольства и препятствовать установлению адекватных дипломатических связей. В целом, статья дополняет сложившуюся в современной исторической науке картину непростых и неоднозначных отношений двух сверхдержав раннесредневекового мира.

Abstract

The article touches on one of the issues of the relationship between the Byzantine and Sasanian empires, superpowers of the late-antique world. The problems of interstate relations, diplomatic practices and intercultural dialogue of the early medieval oecumene centers are very relevant today. In this work on the basis of Byzantine and Eastern sources, in particular the Sassanid laws and the "Tajarib al-umam" of Ibn Miskawayh, the case of the unsuccessful adoption of the Persian prince Khosrov Anushirvan by the Byzantine Emperor Justin I is analysed. The issue was not previously considered in historiography. Meanwhile, the analysis of this incident allows us to take a close look not only at the diplomatic practices of the late-antique era, but also on the specifics of legal relations, customs, and, accordingly, the possibilities of intercultural dialogue between the two empires. The author comes to the conclusion that the Roman-Persian adoptions were a rare phenomenon and occurred for legitimizing of a heir. The adoption of Anushirvan by the Roman manner was intended to get him an advantage over older brothers. However, the Persians probably considered themselves as equal to the Byzantines, while the Byzantines could not

distinguish the Persians among other barbarians, which could cause misunderstanding, mutual discontent and impede the establishment of adequate diplomatic relations. In general, the article supplements of the complicated and ambiguous picture of relations of the two superpowers of the early medieval world that has developed in contemporary historical science.

Ключевые слова: Византия, Сасаниды, Юстиниан I, Хосров I Ануширван, византийская дипломатия, межкультурный диалог, история права.

Key words: Byzantium, Sasanides, Justinian I, Khosrov I Anushirvan, Byzantine diplomacy, intercultural dialogue, history of law.

Византийско-персидская дипломатия до сих пор остаётся одной из самых слабо изученных страниц раннесредневековой истории. Практически не исследованы аспекты византийско-персидских дипломатических практик. Одной из таких практик является взаимное усыновление с целью легитимации собственной власти. Так или иначе, усыновления практиковались в римской истории, однако, в истории Востока они были не таким уж и частым явлением. В истории известно несколько эпизодов, во время которых интересы двух империй столкнулись в вопросе усыновления. Самый яркий из них – попытка Кавада отдать на усыновление Юстину своего сына Хосрова, получившего впоследствии прозвище «Ануширван». Каким было это усыновление, и какими практиками пытались воспользоваться обе стороны, и к чему оно в итоге привело?

Источников, освещавших эту проблему, немного. Самый объёмный и полный – «Война с персами» Прокопия Кесарийского [Прокопий Кесарийский, 1993], который весьма ярко и объёмно описывает сюжет неудачного усыновления. По всей видимости, он имел доступ ко множеству иных источников, а также был лично знаком с участниками события, – текст его яркий и насыщенный. Кроме Прокопия, в известных нам источниках сюжет усыновления прямо нигде не описывается. Однако отдельные намеки на него встречаются в трудах восточных арабо-мусульманских авторов, таких, как «История Прокопов и Царей» ат-Табари (IX–X вв.) [History of al-Tabari, Vol 5, 1999] и «Опыт народов» ибн Мискавейха (XI в.) [Ibn Miscawayh. 1379(2001)]. По всей видимости, оба автора опирались на ранние сасанидские источники, полностью не дошедшие до нас. В главах, связанных с описанием Хосрова Ануширвана, тексты обоих авторов практически идентичны: ибн Мискавейх использовал текст ат-Табари, возможно, какой-то не дошедший до нас список. Однако «Опыт Народов» ибн Мискавейха ценен не этим: арабский автор приводит в своём труде два совершенно редких текста – «Жизнеописание Ануширвана» и «Поучение Ануширвана». Кроме ибн Мискавейха, эти произведения цитирует египетский писатель XIV в. ан-Нувайри в сочинении «Пределы желаний» [Мишин, 2014, с. 5]. Оба источника уникальны по форме и содержанию: никто из исследователей не отрицает их происхождения из высших слоёв Сасанидского Ирана, хотя ведутся споры насчет искажения текста за время полутысячелетнего существования от Ануширвана до ибн Мискавейха, а также правильности арабского перевода. Но, несмотря на все споры, «Жизнеописание» и «Поучение» нельзя отрицать как источники, способные передать настроения, царившие при дворе шахиншаха. Для понимания сути усыновления использовались законы обеих держав, в частности, Дигесты [Дигесты Юстиниана, 1984] и Институции Юстиниана [Институции Юстиниана, 1998] как итог многовекового римского законотворчества, и сасанидские судебники [Периханян, 1973; Периханян, 1983].

Взаимные «царские» усыновления персов римлянами и римлян персами не были редкостью. Источники сообщают об усыновлении Йездигердом будущего Феодосия II по просьбе его отца Аркадия: *«Когда в Византии василевс римлян Аркадий находился при смерти, а сын его Феодосий был еще грудным ребенком, он испытывал сильное беспокойство и за сына, и за царскую власть, не зная, как ему уладить и с тем, и с другим делом. (2) Он думал, что если он назначит Феодосию соправителя, он в действительности окажется убийцей своего сына, поскольку уготовит ему врага, облеченного царской вла-*

стью; (3) если же одного его оставит у власти, то многие, пользуясь, как это обычно бывает, сиротством ребенка, будут домогаться престола и, восстав, без особого труда захватят трон и погубят Феодосия, так как не было у него в Византии родственника, который мог бы стать ему опекуном. [...] (6) В такое тяжкое раздумье впал Аркадий. И хотя вообще он не был человеком проницательным, он все же придумал решение, благодаря которому смог сохранить и сына, и державу. То ли он посоветовался с кем-то из сведущих людей, которых немало среди советников василевса, то ли снизошло на него божественное откровение. (7) Составив завещание, он объявил своим преемником сына, опекуном же ему назначил персидского царя Исдигерда, заклиная его в том же завещании употребить все свое могущество и прозорливость на сохранении трона за Феодосием. (8) [...] Когда царь персов Исдигерд увидел доставленный ему документ, он, и ранее известный своим великодушием, проявил добродетель, достойную большого удивления и вечной памяти. (9) Он не стал пренебрегать поручением Аркадия, все время хранил с римлянами нерушимый мир и сохранил Феодосию державу (10). В самом деле, он тотчас же отправил послание к римскому сенату, в котором не отказывался быть опекуном василевса Феодосия и угрожал войной всякому, кто попытается устроить против него заговор» [Прокопий Кесарийский, 1993, с. 9].

Феофан Исповедник достаточно кратко, в одном предложении, сообщает об усыновлении Маврикием Хосрова II: «В этом году (т.е. 6081 С.М., 582 Р.Х.) царь Маврикий усыновил Хозроя, царя персов, и послал к нему своего родственника Дометиана, епископа Мелитинского, вместе с Нарсесом, поручив сему последнему предводительство на войне» [Летопись Византийца Феофана, 1884-1887, с. 202].

По всей видимости, подобные практики не были чем-то уникальным, и к ним время от времени обращались государи соперничавших империй.

Главной причиной попытки усыновления Хосрова Ануширвана (род. ок. 501 – ум. 579 г.) Прокопий называет стремление отца будущего шаха, Кавада (473–531 г.), закрепить престол за своим третьим сыном, Хосровом [Прокопий Кесарийский, 1993, с. 9]. Старшие сыновья Кавада не удовлетворяли его преставлениям о наследнике. Первенец Каос просто не нравился отцу. Второй сын, Зам, был одноглазым, что, «согласно обычаю персов», лишало его права на власть. Кроме того, он отличался чрезмерно жестоким характером. Можно предположить, Каос был от природы слабым человеком, но Зам был известен как сильный и храбрый воин, потерявший глаз во время военных дел, и, в случае открытого мятежа, Зам мог бы рассчитывать на поддержку армии. Желание Кавада передать власть третьему сыну шло прямо в разрез с традициями персидского общества. Итак, можно с уверенностью сказать, что целью усыновления Хосрова должно было стать укрепление его престижа и легитимности. Причем, Кавад настаивал на усыновлении именно по римскому, но не по персидскому образцу. Взамен Кавад обещал римлянам вечный мир и отказ от всех к ним претензий.

Как же понималось усыновление в римском и сасанидском праве?

В римском праве усыновление было привычным явлением, особенно в среде высшей аристократии. Римское право различало усыновление (кого-то, находящегося под властью отца) и адрогацию (признание сыном эмансипированного лица). Так, в римском праве к процедуре усыновления выдвигались следующие требования: усыновленный должен естественно подходить по возрасту в сыновья усыновляющему. При этом достоинство усыновляемого никак не могло уменьшиться: статус родного отца не мог быть отнят ни в коем случае.

Собственно описание обычаев усыновления приведено в институциях Юстиниана, представлявших собой выдержки из сочинений юристов более ранних эпох.

«I. (Модестин). Сыновьями семейства делает не только природа, но и усыновление. Слово «усыновление» является общим и разделяется на два вида, из которых один называется также усыновлением, а другой – адрогацией. Усыновляются сыновья семейства, а адрогация применяется в отношении лиц своего права (*personae sui iuris*).

2. (Гай). По общему правилу усыновление совершается двумя способами: или властью [принцепса], или властью магистрата; властью [принцепса] мы усыновляем тех, кто является лицами своего права; этот вид усыновления называется адрогацией... Властью магистрата мы усыновляем тех, кто находится во власти родителя или в первом разряде детей, как сын или дочь, либо в более отдаленном разряде детей, как внук или внучка, правнук или правнучка. § 1. Общим для обоих видов усыновления является то, что и те, кто не может иметь детей, как скотцы, могут усыновлять.

3. (Павел). Если сын семейства является консулом или презесом, то он может самого себя освободить из-под власти или совершить усыновление себя...

16. (Яволен). Усыновление имеет место в отношении тех лиц, в отношении которых и по природе это может иметь место (Усыновлено может быть лишь лицо, которое по своему возрасту могло бы быть естественным ребенком усыновителя)...

29. (Каллистрат). Если естественный отец не может говорить, но иным образом, не речью, может явственно указать, что он желает, чтобы его сын был усыновлен, то усыновление утверждается, как если бы оно было совершено в соответствии с правом...

35. (Павел). Посредством усыновления не умаляется достоинство (усыновляемого), но увеличивается. Поэтому сенатор, если он усыновлен плебеем, остается сенатором, также остается и сын сенатора...

40. (Модестин)... § 1. Не только тот, кто усыновляет, но и тот, кто совершает адрогацию, должен быть старше того, кого он делает своим сыном путем адрогации или усыновления, и должен достигнуть полной возмужалости, [т.е., должен быть старше его на 18 лет]» [Дигесты Юстиниана, 1984, с. 37-39].

Адопция имела две разновидности: как *adoptio plena* – полный разрыв с прежней семьёй, и как усыновление, при котором связи с родной семьёй полностью не прерывались.

В персидском праве усыновление также существовало. С точки зрения Авесты, усыновленный обладал священными обязанностями по отношению к усыновителю и нарушение этого права считалось тяжким грехом в зороастризме [Периханян, 1983, с. 123].

Персидское усыновление несовершеннолетнего могло совершиться только в присутствии родного отца, и без него усыновление «считалось ничтожным» и максимум могло претендовать только на опеку. Существовало два способа зороастрийского усыновления. Первый представлял собой полную и немедленную передачу сына из-под власти родного отца другому лицу, с торжественной клятвой отказа.

В сасанидском судебнике «Книга Тысячи Судебных Решений», написанном около 620 года [Периханян, 1973, с. 13], говорится:

«[Если кто-либо] (своего) согражданина усыновит, то, как сказал Вахрам, тот (= усыновленный согражданин) станет наследопреемником своего усыновителя [если] только останется у него в сыновьях (букв. "если останется для того, чтобы выполнять функции его сына"). Потому что с его правомочностью в качестве сына-преемника того лица дело обстоит не так, как если кто с женщиной-стуром семьи вступает в полноправный брак. И если он заявляет (следующее): "я тебя усыновил, и одна доля в моем имуществе будет принадлежать тебе совместно с моими женой и детьми *, то поскольку этот человек это имущество как сыну ("из-за сыновства") тому лицу (= согражданину) передал, то если то лицо в сыновьях (9) этого человека не останется, имущество это ему не достанется» [Периханян, 1973, с. 211].

Второй способ персидского усыновления сопровождался фразой «и тебе сын, и мне сын». В результате акта второго типа лицо всё равно оставалось под опекой родного отца. Однако «сын двух отцов» имел полное право на наследование имущества усыновителя в том случае, если тот не имел родных детей от законного полноправного брака, при этом, не теряя связи с отцом. Так, в случае смерти бездетным, его права на наследство приёмного отца передавались ближайшим родственникам.

Таким образом, можно сказать, что обычаи усыновления у римлян и персов были отчасти схожи. Так, «сын двух отцов» очень сильно напоминал римский обычай *adoptio*

minus plena. По всей видимости, именно таким способом юридически оформлялись взаимные римско-персидские усыновления.

Однако в самом описании несостоявшегося усыновления, Прокопий не упоминает ни Кавада, ни Юстина. Это значит, что на момент предполагаемого усыновления Хосров Ануширван, рожденный примерно в 500-501 гг., был уже совершеннолетним с точки зрения и римского, и персидского права. В таком случае было достаточно произнести в присутствии родственников фразу «Ты мной усыновлен». Присутствие родного отца уже не требовалось. Роль приемного отца должны были играть полномочные представители императора.

С римской стороны за реализацию акта отвечал известный юрист, квестор священного дворца Прокл. Его смутила возможность усыновления столь могущественного соседа. По словам Прокопия, Прокл утверждал, что «у них [персов] одна цель: как бы присвоить себе самым спокойным образом всю державу римлян». По его мнению, нужно было провести усыновление «так, как это проходит у варваров» [Прокопий Кесарийский, 1993, с. 32-33]. Однако Прокл понимал «варварский обычай усыновления» как практику передачи оружия и доспехов, не упомянутую в собственно персидских источниках – рассмотренные нами персидские законы не описывают подобного обычая усыновления.

Обычай усыновления посредством передачи оружия и доспехов – чисто германская традиция [Санников, 2009, с. 86], не имеющая никакого отношения к Сасанидам. «Усыновление по оружию», вероятно, является репрезентацией германских обычаев и переносом их на персов.

Можно предположить, за подобной оговоркой кроется целая проблема взаимного непонимания. По всей видимости, для Прокла не существовало разницы между разными «варварами», в частности, между германцами и персами. Прокл, консерватор, протестовал против всяких новшеств. Для него усыновление персидского принца императором было невиданным новшеством, к которому он не мог приложить свою руку: *«Я не привык прилагать свою руку к тому, что отдает новшеством, и вообще я боюсь этого больше всего, хорошо зная, что стремление к новшествам всегда сопряжено с опасностью. Мне кажется, что даже очень смелый человек в делах подобного рода задумался бы над этим предложением и ужаснулся возможному в будущем потрясению. Ибо, по моему мнению, мы сейчас рассуждаем ни о чем ином, как о том, чтобы под благовидным предлогом передать персам государство римлян. Они не скрывают своих мыслей и не пользуются какой-либо завесой, но открыто признаются в своем намерении и, совершенно не стесняясь, выставляют свое требование отобрать у нас все государство, прикрывая явный обман личиной простодушия, речами о любви к миру оправдывая свои бесстыдные домогательства. Потому вам обоим следовало бы всеми силами отвергнуть эту попытку варваров: тебе, государь, чтобы не быть тебе последним василевсом римлян, а тебе, страстиг, чтобы она не оказалась помехой в достижении престола. Ибо если другие их хитрые планы, скрытые обычно под пышностью слога, и нуждаются для многих в объяснениях, это посольство с самого начала имеет целью этого Хосрова, кто бы он ни был, сделать наследником римского василевса. Вот как, по-моему, вы должны смотреть на это дело: по естественному праву имущество отцов принадлежит их детям и, хотя законы у всех народов, расходясь между собой, по многом друг другу противоречат, в этом случае, как у римлян, так и у варваров они сходны и, соглашаясь друг с другом, признают детей полными наследниками отцовского имущества»* [Прокопий Кесарийский, 1993, с. 32].

Стоит взглянуть и на сам характер власти в Византии и Сасанидской империи. В Византии отсутствовала система наследования власти по родству. Власть передавалась посредством назначения на должности. Родство, в том числе и усыновления, играли малую роль: имперские земли не считались собственностью императора. Императорское имущество строго отделялось от имперского. Личный наследник императора мог претендовать на частную собственность своего порфириносного родственника, но не на власть, если на то не было воли императора и высших органов власти. Сасанидская же держава была типично восточным государством, в котором не существовало различий между госу-

дарственной собственностью и личным имуществом шахиншаха. В государстве Сасанидов наследование власти осуществлялось только ближайшими родственниками, в основном, конечно, сыновьями. Особо показателен здесь пример шахиншаха Шапура II, родившегося уже после смерти отца: его короновали на царство ещё в утробе матери – настолько сильно Сасаниды чтили прямое родство. Условно византийскую систему наследования можно назвать «агнатической», то есть систему, при которой более ценилась непосредственная связь с главой патриархальной семьи, а сасанидскую – «когнатической», то есть ту, при которой более ценилось кровное родство.

Переговоры двух империй обычно представляли собой сложный обоюдный процесс, связанный со взаимным документированием, происходивший обычно на границе [Потёмкин и др., 1959, с. 85]. И в этот раз переговоры произошли на границе двух империй. Со стороны Сасанидов на них присутствовали адрастадаран салана (главный канцлер) Сеос и «магистр» Мевод Сюрен, командующий армией. Со стороны византийцев присутствовали стратиг Востока племянник Анастасия Ипатий и Руфин, сын Сильвана. Прокопий замечает, что Руфин был «знаком Каваду по предкам своим» [Прокопий Кесарийский, 1993, с. 34]. Псевдо-Захария дополняет, что Руфин был другом шаха и именно он был одним из тех, кто советовал передать трон Ануширвану [Hamilton, 1899, p. 230].

Переговоры завязли вследствие взаимных оскорблений. Так, римлян оскорбило то, что персы упомянули о своих территориальных претензиях насчет Лазики. Персов оскорбила позиция римлян касательно «усыновления по обычаям, принятым у варварских народов». Не до конца понятно, что Прокопий имел в виду. Возможно, персов оскорбило то, что римляне не захотели признать их равными себе, а также то, что непосредственной целью Сасанидов являлось усыновление именно по римскому образцу. Можно, согласно оговорке Прокопия, сделать предположение, что византийцы слабо представляли себе персидские обычаи и вполне могли искренне предложить Сасанидам чуждые им обычаи варварских народов низкого уровня развития. Но это лишь гипотеза.

Итак, в результате переговоры ни к чему не привели. Сильно оскорбленный Хосров вернулся обратно в Ктесифон. По всей видимости, случившееся нанесло сильный урон его самолюбию и отложилось в виде душевной травмы. Позднее он писал в своих воспоминаниях: «Сказал Ануширван: *«Когда попытался император обмануть меня, и стал я воевать с ним, пошёл он на уступки, запросил мира, послал мне денег и всякого добра (māl) и согласился платить дань (harāǧ) и выкуп. Но велел я раздать ромеям – нищим и бесправным издольщикам – десять тысяч денариев из того, что послал мне император, а это – в числе того, что взял я в походе на землю ромеев, не считая иного»* [Мишин, 2014, с. 600]. Ануширван пытался показать императора самым большим обманщиком, даже более страшным, чем эфталиты и тюрки.

Судя по всему, попытки взаимного усыновления как средства легитимации были редкой, но, все же, случавшейся практикой в истории римско-сасанидских отношений. Сорванная попытка усыновления не достигла никаких целей, несмотря на схожесть ряда обычаев. Срыв произошел, скорее всего, из-за давних обид и культурного непонимания, а также излишнего консерватизма Прокла.

Попытка отвлечь войну всё равно закончилась войной, крутившейся уже вокруг личных конфликтов и обид. К противостоянию двух империй добавились ещё и личные обиды. В итоге, обе империи оказались втянуты в затяжной конфликт.

Список литературы References

1. Агафий. 1953. О царствовании Юстиниана. Пер., статья и примеч. М. В. Левченко. М. – Л., Изд-во Академии наук СССР, 232.
Agafiy. 1953. O tsarstvovanii Yustiniana. Per., statya i primech. M. V. Levchenko. M. – L., Izd-vo Akademii nauk SSSR, 232. (in Russian)
2. Васильев А.А. 2012. Византийская империя до крестовых походов. М, Алгоритм, 432.

- Vasilev A.A. 2012. Vizantiyskaya imperiya do krestovykh pohodov. M., Algoritm, 432. (in Russian)
2. Дашков С.Б. 2008. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М., СМИ-Азия, 356.
- Dashkov S.B. 2008. Tsari tsarey – Sasanidy. Iran III-VII vv. v legendah, istoricheskikh hronikah i sovremennykh issledovaniyakh. M., SMI-Aziya, 356. (in Russian)
4. Дигесты Юстиниана. 1984 / пер. с лат. И.С. Перетерский; ред. Е.А. Скрипилова. М., Наука, 322.
- Digestyi Yustiniana. 1984 / per. s lat. I. S. Pereterskiy; red. E. A. Skripileva. M., Nauka, 322. (in Russian)
5. Дмитриев В.А. 2008. Всадники в сверкающей броне: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., Петербургское Востоковедение, 372.
- Dmitriev V.A. 2008. Vsadniki v sverkayushey brone: Voennoe delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskikh voyn. SPb., Peterburgskoe Vostokovedenie, 372. (in Russian)
6. Дьяконов М.М. 1961. Очерки истории древнего Ирана. Под ред. И. М. Дьяконова и А. Г. Периханян. М., Изд-во Восточной литературы, 452.
- Dyakonov M.M. 1961. Ocherki istorii drevnego Irana. Pod red. I. M. Dyakonova i A. G. Perihanyan. M., Izd-vo Vostochnoy literatury, 452. (in Russian)
7. Институции Юстиниана. 1998. Пер. Д. Расснера. М., Зерцало, 312.
- Institutsii Yustiniana. 1998. Per. D. Rassnera. M., Zertsalo, 312. (in Russian)
8. Колесников А.И. 1970. Иран в начале VII века (Источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления). Л., Наука, 145.
- Kolesnikov A.I. 1970. Iran v nachale VII veka (Istochniki, vnutrennyaya i vneshnyaya politika, voprosy administrativnogo deleniya). L., Nauka, 145. (in Russian)
9. Летопись Византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. В пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского; С предисл. О.М. Бодянского. М., Унив. тип., 370.
- Letopis Vizantiytsa Feofana ot Diokletiana do tsarey Mihaila i syina ego Feofilakta. V per. s grech. V.I. Obolenskogo i F.A. Ternovskogo; S predisl. O.M. Bodyanskogo. M., Univ. tip., 370. (in Russian)
10. Мишин Д. Е. 2014. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. Институт востоковедения РАН. М., ИВ РАН, 696.
- Mishin D. E. 2014. Hosrov I Anushirvan (531 – 579), ego epoha i ego zhizneopisanie i pouchenie v istorii Miskaveyha. Institut vostokovedeniya RAN. M., IV RAN, 696. (in Russian)
11. Нефёдов С.А. 2008. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М., Территория будущего, 753.
- Nefyodov S.A. 2008. Faktorniy analiz istoricheskogo protsessa. Istoriya Vostoka. M., Territoriya buduschego, 753. (in Russian)
12. Периханян А.Г. 1973. Сасанидский судебник Книга тысячи решений. Ер., Издательство АН Армянской ССР, 609.
- Perihanyan A.G. 1973. Sasanidskiy sudebnik Kniga tyisyachi resheniy. Er., Izdatelstvo AN Armyanskoй SSR, 609. (in Russian)
13. Периханян А.Г. 1983. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. Отв. ред. И. М. Дьяконов. М., Наука, 384.
- Perihanyan A.G. 1983. Obschestvo i pravo Irana v parfyanskiy i sasanidskiy periody. Otv. red. I. M. Dyakonov. M., Nauka, 384. (in Russian)
14. Потёмкин В.П., Бахрушин С.В., Ефимов Е.А. 1959. История дипломатии. Том I. В. П. Потемкин, С. В. Бахрушин, А. В. Ефимов, Е. А. Косминский, А. Л. Нарочницкий, В. С. Сергеев, С. Д. Сказкин, Е. В. Тарле, В. М. Хвостов. М., Государственное издательство политической литературы, 899.
- PotYomkin V.P., Bahrushin S.V., Efimov E.A. 1959. Istoriya diplomatii. Tom I. V. P. Potemkin, S. V. Bahrushin, A. V. Efimov, E. A. Kosminskiy, A. L. Narochnitskiy, V. S. Sergeev, S. D. Skazkin, E. V. Tarle, V. M. Hvostov. M., Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 899. (in Russian)
15. Прокопий Кесарийский. 1993. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Пер., статья, коммент. А. А. Чекаловой. М., Наука, 578.
- Prokopiу Kesariyskiy. 1993. Voyna s persami. Voyna s vandalami. Tainaya istoriya. Per., statya, komment. A. A. Chekalovoy. M., Nauka, 578. (in Russian)
16. Санников С.В. 2009. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов (в раннесредневековой западноевропейской историографии). Новосибирск, НГТУ, 216.

- Sannikov S.V. 2009. *Obrazyi korolevskoy vlasti epohi Velikogo pereseleniya narodov (v rannesrednevekovoy zapadnoevropeyskoy istoriografii)*. Novosibirsk, NGTU, 216. (in Russian)
18. Daryae T. 2009. *Sasanian Persia. The Rise and Fall of an Empire*. London – New York, I. B. Tauris & Co. Ltd in association with the Iran Heritage Foundation, 248. (in Russian)
19. Hamilton F. J, Brooks E.W. 1899. *The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene*. London, Methuen & CO, 36 Essex Street, W.C, 320.
20. *History of al-Tabari*, Vol 5, 1999. New York, State University of New York Press, SUNY Press.
21. Ibn Miscawayh. 1379 (2001). *Tajarib al-Umam*. VI / Edited, annotated & introduced by A. Emami, Ph.D. Tehran, Soroush Press, 595.
22. *The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor: church and war in late antiquity*. Trans. Greatrex, G. Liverpool, Liverpool University Press, 2011.